

Сравнинский Игорь
(композитор)

23.12.04

событие Газета-руч 23 дек - с 13

с царя сорвали маску

«Царь Эдип» Стравинского в зале Чайковского

Илья Овчинников

Без «юбилейных» поводов ряд важных событий года связался с именем Стравинского. Под управлением Валерия Полянского и Теодора Курентзиса звучали «Соловей» и «Свадебка». Появились три значимые книги о композиторе: «Часы Аполлона» (см. Газету от 20 мая с.г.), биография композитора от Светланы Савенко, автобиографическая «Хроника моей жизни» с «Музыкальной поэтикой» под одной обложкой. Год закономерно завершается исполнением редчайшей по московским меркам оперы-оратории «Царь Эдип».

Антиподом Стравинского в течение ряда десятилетий считали Шенберга — хотя сходств между ними не меньше, чем различий. Одним из первых это заметил сам Стравинский, называвший среди их общих черт «наибольшую популярность наших ранних произведений в течение всей жизни и после смерти». Стравинский сочинял с равной активностью и в тридцать, и в семьдесят лет, но в школах до сих пор изучают лишь его первые хиты — «Петрушку» и «Весну священную» (хотя детям больше нравятся «Сказка о беглом солдате и черте» и песня про ворону). Однако для большинства Стравинский — автор «Петрушки», и тем сильнее удивление того, кто впервые слышит «Царя Эдипа»: музыка похожа скорее на «Carmina Burana» Орфа, знакомую каждому по теле- и кинозаставкам. Примечательно, что дирижер Отто Клемперер давал первые исполнения «Эдипа» в одной программе именно с «Петрушкой».

Для Стравинского, впрочем, «Эдип» был не экспериментом, но закономерным этапом периода освоения чужих моделей — в данном случае образцом служили позднебарочные опера и оратория. Замысел сочинения возник у композитора в 1926 году в результате размышлений об опере или оратории на основе некоего хрестоматийного сюжета. При помощи Жана Кокто был выбран «Царь Эдип» Софокла. Важным этапом работы стало решение о создании либретто на латыни — мертвом, «почти что ритуальном языке», который служил бы повышению условности происходящего. Для этой же цели была введена роль чтеца: единственного действующего персонажа, который пересказывал бы содержание оставшихся за кадром эпизодов и комментировал происходящее. Слушатель не должен был сочувствовать героям — в центр внимания ставилась неизбежная последовательность событий, в которой от персонажей ничего не зависит. Поначалу «Эдип» не имел

успеха и лишь позже был оценен как шедевр и как одна из ключевых опер 1920-х годов.

После «Пиковой дамы» «Царь Эдип» стал второй постановкой в обновленном зале Чайковского, партер которого легко становится оркестровой ямой. На роль постановщиков приглашались Михаил Угаров и Николай Роцин, но в итоге это место занял теле- и кинорежиссер Григорий Катаев. Главных постановочных идей, видимо, было две: первая — оформление сцены и костюмов в темно-красных тонах плюс четыре клыккообразных предмета, свисающих с потолка и вращающихся в разные стороны. Вторая — решение роли чтеца: если в большинстве записей «Эдипа» (включая сделанную под управлением Стравинского) тон чтеца бесстрастен и деловит, то Игорь Яцко — артист Школы драматического искусства — подошел к роли иначе.

Он хотел заставить публику сопереживать героям во что бы то ни стало. Для этой цели артист произносил текст на повышенной громкости и в крайне экзальтированной манере: казалось бы, основное внимание зрителей должно быть отдано музыке, но Яцко отвлекал его на себя. Главным героем постановки, однако, стал не чтец, а хор симфонической капеллы Валерия Полянского, усиленный рядом певцов со стороны. Именно хору, ставшему центром представления, исполнение было обязано своей выразительностью. Если каждый из солистов, завершив партию, скрывался за соответствующей маской, то хор представлял собой как бы постоянное зеркало происходящего. Недостаточно выразительны оказались солисты, за исключением Андрея Фетисова (Креонт) и особенно Алексея Мочалова (Вестник). Зато оркестр капеллы сделал больше, чем мог: пока не грянула «Gloria» в честь царицы Иокасты и медные духовые не сфальшивили, серьезных претензий к музыкантам, пожалуй, не было.

В отличие от солистов, певших достаточно неровно, чтец Игорь Яцко не вышел из образа ни на секунду

Фотограф: Екатерина Штуккина/Газета